

Проектная работа:

«Предания в кумыкском фольклоре»

Подготовила: ученица 10 класса
Экперова Бике

*Руководитель: учитель родного (кумыкского)
языка и литературы
Гаджимурадова Дженнет Расуловна*

2020-2021 уч.год

Предания в кумыкском фольклоре

Предания обычно подразделяют на ряд тематических групп: предания о заселении и освоении края, об аборигенах края, о кладах, богатырях (силачах), о борьбе с внешними и внутренними врагами, о разбойниках и т.д. Все эти группы в той или иной мере представлены и в кумыкском фольклоре. Однако степень изученности и систематизированности кумыкских текстов ныне оставляет желать лучшего, поэтому, а также из-за ограниченности объема книги мы здесь вынуждены дать предварительный и несколько обобщенный анализ кумыкского материала, специально выделив лишь две большие тематические группы: исторические и топонимические предания.

Исторические предания

К числу ранних кумыкских исторических преданий относится "Каменный мальчик", известный и другим народам Дагестана. Древностью произведения, очевидно, обусловлено наличие в нем архаичного мотива превращения героя в камень: когда орды Аксак-Темира, изнывающие от жажды, потребовали от маленького пастушонка, чтобы он показал, где можно достать питьевую воду, тот отказался и вместе со своими овцами превратился в камень. Наиболее ранние исторические предания тесно связаны также с героическим эпосом. Наглядным образцом такого предания является "Девушка и Аксак-Темир", где, как мы увидим ниже, и главный герой и, в особенности, девушка напоминают богатырей из героического эпоса, говорится и об их воинском состязании. По сути дела это классическая "схема" из героического эпоса, сквозь призму которого изображены события. С реальностью это произведение связывают имя исторического деятеля Аксак-Темира, объяснение происхождения ныне существующих топонимов и стиль повествования. Однако в целом предание еще далеко от правдивого отражения исторических событий.

Вкратце сюжет предания таков.

В Кизляркале жила одна богатырская девушка, разъезжавшая на коне, спрятав свои косы под шапкой. Потому, говорится в предании, и называется город Кизляр-кала - Город девушек: от кумыкских слов кыз - девушка (кизляр - девушки) и кала - город (крепость, дворец). А южнее (сказитель забыл: то ли в Дербенте, то ли в Тарках) жил другой богатырь по имени Аксак-Темир. Однажды девушка доехала до холма, ныне называемого Кизляр-тёбе - Холм девушек - и прилегла отдохнуть. Туда же подъехал и Аксак-Темир. Лишь на третий его оклик откликнулась девушка, выражая тем свое пренебрежение к Аксак-Темиру. Богатырь предлагает встать, но та с вызовом продолжает ле-

жать, а в словах прямая угроза - не заставляй встать, иначе ему не поздоровится. Но Аксак-Темир настаивает на своем - помериться силами. Заключают договор: если победит девушка, она оторвет голову противнику, если же одержит верх Аксак-Темир, то она будет в его распоряжении. Богатырь валит противника на землю, папаха слетает с ее головы, и только тут Аксак-Темир с удивлением узнает, что его противником была девушка. Она говорит, что до сих пор никто не мог свалить ее на землю, и поэтому она принадлежит ему (ср. "Йыр о Карткожаке и Максуман").

Аксак-Темир женился на девушке, и когда вез ее к себе, то на каждом месте привала сооружал холмы, ныне называемые Кизляр-гёбелер - Холмы девушек.

Интересно, что у народов Дагестана борьба с Аксак-Темиром, Надиршахом и некоторыми другими завоевателями нередко решается в юмористическом плане: местный смелый острослов (или Ходжа Насретдин, тоже омысливаемый как местный житель) ставит грозного повелителя в неловкое положение, иногда даже срамит его. Этот художественный прием показывает оптимизм народа, его непокорность, хотя в реальности ему и пришлось покориться или понести огромные потери и скрываться от неприятеля в чужих землях.

Важные сведения по истории Башлы сообщил нам житель Башлыкента У. Магомедов. По его словам, наиболее древние сведения он почерпнул из одной старинной книги. Поскольку его рассказ, очевидно, основанный на фольклоре и средневековых хрониках, при всех неточностях представляет большой интерес, приведем его полностью.

Раньше в этих местах жил человек по имени Темирхан. Есть и гора Темиртав, названная по его имени. Со стороны горы Джавантав, обращенной к аулу (Башлы), есть гора Къымыратав. Верхнее селение называлось Баслас. Аул был построен еще раньше, чем Эсги-кент. И Индирей, и Отемиш - самые древние аулы. А море называлось Эсендер-лахар. Севернее Самура хозяином был царь, называвшийся хаканом, южнее - иранский шах. Иранский шах не мог одолеть хакана. Потом он пошел на хитрость (коварство). Помирившись с хаканом, он женился на его дочери. Затем, когда его дела поправились, развелся с дочерью хакана и долго воевал с ним. Место, где расположен Дербент, тогда было пустым. Привлекши 72 тысячи мастеров, хакан построил Дербент. Индирей и Отемиш были его сторожевыми аулами.

Башлыкент позднее стал собираться (строиться). 1000 домов (семей) собралось. Затем они, решив, что им нельзя жить растаптываемыми, что им надо стать возглавляющими (башчы), начали убивать проявлявших трусость (малодушие), поднялись и стали башчы.

Упомянутый мною в начале Темирхан не Аксак-Темир (Хромой Тимур) - он жил еще раньше. У Темирхана и потомков нет. Если обвалится обрыв, открываются кости тогдашних людей. Я сам кости (скелеты) 8 людей нашел. Из них 7 - мужские, 1 - женский (то, что останки женские, У.Магомедов определил по бусам, кольцам, серьгам и т.п. - А.А.). Тела этих 8 покойников были расположены странно: макушки их голов, образуя круг, находились вплоты друг к другу, а тела, ноги были направлены в разные стороны, как спицы колеса.

А Аксак-Темир в нашем краю не останавливался. Он был человеком, оставляющим за собою следы (сооружения и т.п.) своего пребывания. Возле Бойнака (Буйнакск) есть его холм, еще есть и ров, вырытый им (по его повелению). Возле Дербента есть холм Башмак-тёбе. Его воздвигли воины Аксак-Темира. каждый высыпая песок из своего башмака. Поэтому холм и называется Башмак-тёбе. Такие сооружения Аксак-Темира, говорят, встречаются вплоть до Турции.

Когда он направлялся в Турцию, турки, услышав о том, что на них идет один очень сильный царь, решили проверить, действительно ли он такой сильный, и направили к нему людей. Если Аксак-Темир такой уж могущественный, придется сдаться, решили они. Когда посланники подошли к царю, чтобы убедиться в его могущественности, многочисленные лягушки, переполнившие воды, вечерней порой оглашали своим кваканьем всю округу. В это время Аксак-Темир разгневался на них и дал приказ: "Быстро идите, пусть сейчас же замолчат лягушки!" Не прошло и немного времени - все лягушки вокруг замолкли. "О, если приказу этого царя даже лягушки подчиняются, если боятся его, он, должно быть, очень могущественный!" - решили (посланники), и Турция без боя подчинилась Аксак-Темиру. А люди Аксак-Темира, оказывается, заставили умолкнуть лягушек таким способом: как только их царь дал приказ, они быстро зарезали овец и кишки этих овец разбросали по водоемам, и лягушки, приняв эти кишки за змей, испугавшись их, притихли. Аксак-Темир был очень суровый и свирепый царь. Он уничтожил множество людей. О нем говорили: "И капли воды для питья не оставит".

В другом предании, говорится о следующем:

- на Башлы, состоявшем из 1000 домов, часто совершались набеги; чтобы суметь противостоять грабителям, башлынды попросили умного и образованного человека по имени Муталиб возглавить их аул, и тот согласился, но при условии, что позволившие ограбить себя башлынды не должны возвращаться в село, если вернутся, он их казнит; нарушивших этот уговор двух башлынды Муталиб принародно повесил; убедившись, что наказания не избежать, один башлынец смело бился с двумя грабителями, убил их, отрубил им головы и отнес к Муталибу; в наказание и башлынды совершили набег на своих обидчиков, те были вынуждены запросить мира; провели сход обществ, там Муталиб сказал:

- Почему, с какой целью мы вас грабим? Если бы не было на то причины, мы бы вас не грабили. Причина тому - вы грабили наше селение, теперь мы грабим и впредь будем грабить.

На том собрании Башлы был избран как башчы, то есть как "возглавляющий", "главный" аул, и это название закрепилось за ним.

В данном предании по народному мудро решаются вопросы о необходимости объединения населения для самосохранения, и принятия для этого жестоких мер, побуждающих бороться за себя, и так же отвечать тем, кто покушается на имущество жителей аула, - жестокое время всегда вынуждает принимать и жестокие меры.

Как мы видели, и в последнем предании говорится о большом количестве для тех времен жителей Башлы, о связи названия аула со словами баш - глава, башчы - возглавляющий, предводитель, башлы - первенствующий, первоначальный. Однако мы придерживаемся мнения С.Ш. Гаджиевой, связывающей происхождение топонима Башлы с древними племенами барсиллов (являющихся одним из предков кумыкского народа), с городом и страной Баршалия (Ал-Баршалия).

Показательно, что даргинцы и в наше время сохранили это древнее название - Баршли. Дело в том, что в иноязычной среде заимствованное слово лучше сохраняется в первоначальном виде, консервируется, в то время как в близких языках они больше подвержены изменениям, в частности, связанным с исторической эволюцией языка (а барсиллы, как и современные кумыки, были тюркоязычны).

Значительный интерес представляет историческое предание о Султан-Муте. В связи с тем, что само это предание в его подробностях до сих пор не

было известно, считаем целесообразным привести здесь его полный подстрочный перевод:

У шамхала был сын по имени Султан-Мут. Его мать была из черкесских узденей. Выходит, Султан-Мут был чанкой. Когда вырос, он захотел взять свою долю и отделиться от отца. Но шамхал не соглашался. Наконец Султан-Мут, ища совета, пошел к Ойчу-Беге. Беге был визирем шамхала. Не посоветовавшись с ним, шамхал ничего не делал. Потому и называли его Ойчу-Беге. Ойчу-Беге согласился помочь Султан-Муту и обещал поговорить с шамхалом. Но шамхал не согласился исполнить совет Беге. После этого Ойчу-Беге сказал Султан-Муту: "В такое-то время в Темиргое все бии соберутся на совет с шамхалом. Там буду и я и поговорю с шамхалом о тебе. А ты к этому времени собери в Черкессии 40 всадников и с этими всадниками подъедь к Темиргое и жди в прикрытии. Когда шамхал выйдет из диванханы, он присядет на скамейке. Я о тебе буду говорить, сев рядом с ним. Если шамхал согласится отделить тебя, я встану вместе с ним. Если же он не согласится, я буду говорить, ходя перед ним из стороны в сторону. Ты же следи: если я начну ходить перед шамхалом, пойми это как несогласие шамхала и выезжай с 40 всадниками на видное шамхалу место". Султан-Мут согласился.

Прошло некоторое время, и подошел срок сбора биев в Темиргое. Сделав все так, как советовал Беге, прибыл в Темиргое и Султан-Мут. Вскоре шамхал вышел из диванханы и присел у стены; рядом сел и Беге. Прошло немного времени, Беге встал и начал ходить перед шамхалом. "Кажется дело не ладится", - подумал Султан-Мут и с 40 всадниками поднялся на горку. Шамхал увидел их и спросил Беге: "Кто это такие?". "Воллах, тот что впереди, - это твой сын Султан-Мут, остальные 40 человек - его люди. Видишь, хочешь ли ты или нет, твой сын, взяв свою долю, желает отделиться от тебя. Хорошо бы его просьбу исполнить, пока это просьба".

Тогда шамхал согласился и, сказав: "Та сторона пусть будет за Султан-Мутом, - указал рукой на равнину севернее Темиргоя. - На востоке границей будет море, на севере - Брагуны, вверху - Сала-тау, здесь - Темиргое". После того шамхал пригласил к себе Султан-Мута, его родственников по матери, оформил нужные документы и закрепил за сыном названную территорию. Султан-Мут из Чирюрта потом перешел в Эндирей. Остальные все селения, даже брагунцы - выходцы из Эндирея.

Таким образом, Султан-Мут смело ведет борьбу с самим шамхалом и одерживает верх. Это, очевидно, импонировало простому люду и сыграло значительную роль в популярности имени Султан-Мута среди народа. Одна-

ко объяснение большого интереса народа к князю лишь его борьбой против шамхала было бы все же однобоким. Известно, что в XVI веке борьбу против шамхала вели и крым-шамхалы; более того - они раньше Султан-Мута добились своего: Буйнакское владение, резиденция крым-шамхалов, первая отделилась от шамхальства. Однако крым-шамхалы, извечные соперники шамхалов, не воспеты народом. Дело, видимо, в том, что народу были чужды разорительные феодальные междоусобицы князей за приоритет в Кумыкии; Султан-Мут же - чанка, и являясь к тому же незаурядной личностью, в глазах народа был незаслуженно обижен, поэтому его борьба против шамхала и своих старших братьев за признание была воспринята народом как борьба за справедливость, поэтому народ и воспел эту борьбу и столетия помнит о ней. При всем этом, однако, следует учесть и то, что в народе в этот период были сильны и "царистские" иллюзии - в лице Султан-Мута воспевается не только враг шамхалов, но также и "хороший", "добрый" князь, шамхал.

Как свидетельствуют исторические документы, в предании в целом правдиво отражены реальные события, изображена реальная историческая личность, хотя видно, то некоторые моменты в нем еще преломляются через "призму" фольклорной стереотипии, это, в частности, наличие 40 всадников, символизирующих многочисленность, а не буквально 40 человек.

Преданий о Кавказской войне у кумыков относительно мало, что, по-видимому, связано с тем, что жители равнины еще в период Султан-Мута вели ожесточенную борьбу против царских войск, а к XIX веку Кумыкская равнина уже была обложена русскими крепостями. Кроме того, надо учесть, что жители Плоскостного и Предгорного Дагестана нередко сами становились объектом набегов наибов и мюридов.

В основном предания этого периода связаны с именем имама Шамиля. Приведем одно из них.

У Шамиля были три наиба, которым он очень доверял: губденец Таймаз Серебряный нос, отец Нажмутдина Гоцинского Динигуну (Доного) и Хаджимурад. Когда Шамиль держал оборону на Гунибской горе, он каждую ночь поручал по очереди стеречь тропинку в Гуниб Таймазу и Хаджимураду. Динигуну обиженно сказал Шамилю, что он против имама ничего коварного не совершал, почему же ему не доверяют охранять тропинку? Шамиль согласился поручать и ему. Тогда Хаджимурад сказал: "Мой господин, ты ему поручил охрану, теперь сам увидишь, что будет", - и, обидевшись, ушел. В ту же ночь Динигуну предал Шамиля. Утром Таймаз вышел по нужде и видит, как по канату поднимаются неверные. Кругом уже так много их, словно чер-

вей на земле. Таймаз быстро пошел к Шамилю, спрашивает, видел ли он, что происходит. Шамиль сказал, что видел, смотрит в священную книгу, чтобы узнать, как ему следует поступить в данной ситуации. "Надо совершить газават", - сказал Шамиль. В это время члены его семьи с воплями бросились к нему, умоляя его не делать этого. Шамиль снова посмотрел на другую страницу книги и сказал: "Для меня теперь совершать газават - это харам, если члены семьи против, газават не будет принят (Аллахом), я прекращаю борьбу". "А я не прекращаю!" - сказал Таймаз, сел на коня, истребил всех поднявшихся на гору Гуниб, но и сам исчез: то ли он на небо вознесся, то ли сквозь землю провалился...

Шамяля повезли к царю. Царь спросил у генералов: "24 года вы не могли взять Шамяля в плен, как сейчас вам это удалось?". Те ответили, что купили Динигуну за фальшивые деньги: по краям пачек - настоящие деньги, а внутри - газетная бумага. Вызвал царь к себе Динигуну, сказал, что его обманули, подсунув вместо денег ничего не стоящие бумажки, что он, царь, исправит это, дав ему досыта нечто более ценное, приказал вскипятить пуд масла и пуд свинца и влить все это в горло Динигуну. В обоснование такого жестокого наказания царь сказал: "Раз ты такое коварство совершил даже против своего господина, то против меня ты способен совершить что угодно."

Таким образом, сам факт сдачи героя в плен народом трактуется не как слабость Шамяля, а как веление обстоятельств и более того - судьбы. Это составляет ореол героизма, окутывающий образ Шамяля, не запятнанный его пленением. Но народ убежден и в другом: коварный изменник должен понести заслуженную кару. Эта мысль проходит через целый ряд произведений фольклора. Наказан и Динигуну. Он не может быть наказан плененным Шамялем или же потерпевшими поражение горцами. Народ логически обоснованно судьей Динигуну делает тех же людей, которым он продался.

Из цикла о восстании 1877 года приведем следующее предание.

В этом краю (в Башлы) жил один уцмий по имени Джамав. После смерти он похоронен в Янгикенте. У него было 5 сыновей: Амирчопан, Махтибек, Бийбала и др. Махти был рожден от узденки, Амирчопан - от бийке (княгини). В то время у биев был такой обычай: хотя отец был общий и был он бием, если мать не была из бийского сословия, ему не выделяли наследства. Поэтому и Махти остался без доли (наследства). Махти воспротивился (этому). Он трижды приходил в Эсгикент. В каждом доме останавливалось по 10 его всадников - такое большое войско собрал. Амирчопан был на стороне царя, Махти - против царя. Много воевали. Часть народа была на стороне одно-

го, часть - на стороне другого. В конце концов Махти, потерпев поражение, был взят в плен у реки Самур, умер в Дербенте. Эта война по сути не религиозная война была - она была война из-за имущества (наследства).

Топонимические предания

Топонимические предания - одна из наиболее развитых в кумыкском фольклоре жанровых разновидностей преданий.

Особенно много преданий, посвященных объяснению происхождения древних населенных пунктов. Причем надо отметить, что согласно народной традиции происхождение топонима обычно связывается с именем человека, якобы основавшим или переименовавшим на свое имя тот или иной населенный пункт. Эта традиция, на наш взгляд, получила свое окончательное становление в относительно поздний период, когда за населенным пунктом, как правило, основанным недавно, закреплялось имя его действительного основателя или владельца. Например, селения Темираул, Байрамаул, Муцалаул и Генжеаул, согласно преданию, очевидно, правдиво отражающему реальность, названы так по именам их владельцев, сыновей эндиреевского князя - Темира, Байрама, Муцала и Генже. Аналогичное явление, по-видимому, и в происхождении названий относительно новых населенных пунктов, в которых фигурируют имена собственные: Боташюрт (село Боташа), Адильотар (хутор Адиля), Халимбекаул (село Халимбека) и мн. др.

Однако в тех случаях, когда именами основателей села объясняются названия древних населенных пунктов, соответствие этого реальности вызывает в известной мере сомнения.

Хотя звучит правдоподобно, все же вряд ли соответствует действительности предание о селах Дженгутай, Казанище и Доргели. Как говорится в предании, недалеко от нынешнего Верхнего Казанища жили три брата: Дженгутай (Джюнгютей), Казаныш и Доргели. Братья собрались у родника под названием Чёпсалгъан баш (букв. "Исток родника, где бросили жребий", - название это существует и ныне), чтобы поделить земли посредством жребия. Дженгутаю достались земли между реками Алозень и Бугленозень. Казанышу - от Эрпели до Бугленозени, а Доргели - от Алозени до Какашуры. Их имена, согласно преданию, и закрепились за основанными ими аулами.

В связи с давностью основания населенных пунктов народ в устной традиции, как правило, уже не помнит, как конкретно основаны они; более того, в связи с естественными изменениями в языке и само значение названия народу уже зачастую неясно. Но народ "не терпит" наличие неясностей в на-

званиях своих сел, городов и т.п., пытается посильным ему методом, с доступной ему аргументацией объяснить топоним. Это закономерно приводит к наложению отмеченной выше относительно новой традиции на древние топонимы. Народная этимология географических названий обычно основывается на совпадении или близости звучания топонимов и антропонимов, причем богатая народная фантазия, в той или иной мере опирающаяся и на некоторые исторические данные, на предания, приводит к сложению звучащих достаточно убедительно и, что для нас особенно интересно, художественно очень богатых, ярких топонимических преданий.

Таково и предание о том, как было дано название аулу Эндирей. В несколько сокращенной передаче его сюжет таков.

Когда Эндирей только возник, к нему подошли многочисленные завоеватели, которых называют то калмыками, то хазарами, то азарами... Увидев поднимающийся вверх дым, царь завоевателей посылает одного из своих военачальников по имени Эндирей разузнать, что это за дым. Тот пошел, смотрит - всего 9-10 домов.

- Кто вы такие? - спрашивает Эндирей.

- Мы обосновавшиеся здесь жить люди, - говорят они.

- Меня к вам послал хазарский царь, он завоюет вас, овладеет вашим селом, - сказал Эндирей. - И противостоять ему вы не сможете: малочисленный народ вы.

- Раз так, нет нам возможности спастись? - спрашивают они.

- Есть, скажу, но при условии, если моим именем назовете свое село, - говорит Эндирей.

- Хорошо, назовем, - отвечают они. - Что мы должны делать?

- Вы поступите так. Все, сколько есть в селе мужчин, соберитесь и сядьте на коней. И еще подготовьте знамена разных цветов. С утра до вечера то поднимайтесь на склон горы, то спускайтесь, при этом каждый раз меняя знамена одного цвета на знамена другого цвета. А я пойду к царю и скажу, что вы очень многочисленный и сильный народ. Когда царь увидит, как вы кружитесь, он мне поверит. Побойтся тронуть вас, уедет. А я незаметно потом отделюсь от него, приеду сюда и стану жить с вами...

Так и поступили. С горы стал спускаться конный отряд, синие флаги полощутся на ветру, кони, вставая на дыбы, рвутся вперед, затем, кружась по склону, исчезают. Как только они исчезли, появляется новый отряд с красными флагами. Затем отряд с черными флагами, затем - с белыми флагами, потом - с желтыми флагами... В общем - конца и краю им нет! Смотрит хазарский царь: уже вечереет, а войска не кончаются.

- Нет, чтобы воевать с ними у меня не хватит сил, - подумал царь, собрал свое войско и бежал... А Эндирей, незаметно отделившись от его войска, вернулся в это село и стал жить там. И имя того Эндирея после закрепилось за селом.

Аналогично увязывается с именем человека и другое предание об Эндирее: якобы этот аул был завоеван русскими казаками во главе с неким Андреем, и после этого, мол, за аулом закрепилось имя Андрея. Интересно отметить, что еще до революции Н. Семенов отнесся скептически к возможности в реальности такого закрепления за древнейшим кумыкским населенным пунктом имени представителя сравнительно недавно появившихся в Дагестане русских - перед нами явное влияние созвучия в топониме и антропониме. Типологичность этой фольклорной традиции, а также историко-лингвистические данные показывают расхождение с реальностью народной этимологии топонимов Костек - мол, аул основан неким Костиком, и Казмааул - якобы основан неким Кузьмой.

В этом ряду находится и предание об основании Семендера - первой столицы Хазарии (VII-X вв.). Как говорится в предании, один кровник, боясь мести, бежал из Аравии, добрался до района нынешних Тарков и жил в укрытии; преследователи нашли его, но простили. Семендер больше не вернулся к себе, и за аулом, образовавшемся на месте, где жил Семендер, якобы закрепилось его имя. Исторически этого не могло быть, ибо столица Хазарии уже существовала во время ожесточенной 150-летней арабо-хазарской войны, да и невозможно представить себе, чтобы по имени одного из враждебного хазарам арабов была бы названа столица каганата.

Аналогичная народная этимология "срабатывает" и по принципу сходства звучания с топонимом других слов и словосочетаний. Так, название аула Казаныш (ныне принято неправильное "русифицированное" написание "Казанище") некоторые исследователи выводят из двух слов: казан - котел и иш - дело, изготовление. Несмотря на то, что этот аул издавна славился мастерами по изготовлению котлов, мы склонны думать, что это объяснение все же обусловлено отмеченными выше созвучиями, и вот почему:

1. Казаныш больше славился не котельщиками, а мастерами по изготовлению кинжалов (достаточно назвать легендарного Базалая) и ковров.

2. Топонимов, связанных со словом казан, много и вне Дагестана: в Татарстане - г. Казань и река Казан-сувы (Казанка), в Болгарии - Казанлык и др., они не связываются с "котлом". Возможны более близкие к реальности объяснения этих топонимов:

а) по их расположению в окруженной горами, возвышенностями местности, напоминающей котловину (ср. лес возле Эндирея, носящее название Чапчакъ, - букв, "бочка", "бадьа"); Къазан ичи - Внутри котловины; ср. ложбину и речку Къол ичи, значение - Внутри ложбины,

б) слово "казан", "газан" имело и другое значение - "герой", "богатырь", в средние века многие тюркские богатыри и наречены этим именем, т.е. в отмеченных топонимах слово "казан" может иметь и такое значение;

в) это слово имеет и ряд других значений, которые тоже могли лечь в основу топонима: "название каждого отдельного полка бывших янычар" (у турок-османов сохранилось это значение слова); лопух, лягушечник, водяное растение; казанч - прибыль и т.д.

Такое же явление мы наблюдаем в народном объяснении происхождения названий некоторых других сел: Капчугай - от къапучу - сторож ворот, привратник и агъай - дядя, дед (уважительное обращение к старику) или имя собственное; Ишарты: иш - работа, дело, событие, арты - конец, завершение, и т.д.

Интересно топонимическое предание о Кафыр-Кумухе (в нынешнем Буйнакском районе РД): крымская ханша ехала в Иран, чтобы вызволить из плена своего сына Адильсултана, но возле аула Кумук была ограблена его жителями, после чего ханша воскликнула: "Не кумуки вы, а кафыр-кумуки!", т.е. "гяуры кумыки", "неверные кумыки". Сомнения в вероятности такого объяснения обусловлены многими причинами:

а) предание по происхождению - ногайское, и было бы странным, если такое нелестное определение, данное остановившейся на привал иноземной ханшей, закрепилось за аулом, причем и в устах самих жителей этого села;

б) отмечался трехтысячелетний юбилей этого аула, т.е., если даже допустить некоторое "удревнение" Кафыр-Кумуха организаторами юбилея, он сложился намного раньше;

в) по сведениям уроженца Кафыр-Кумуха М.- Г. Акаева, достаточно хорошо знающего историю и фольклор своего аула, раньше этот аул назывался несколько иначе - Кабир-Къумукъ. (Причем интересно, что не Капир-Кумукъ, как говорят кумыки).

На наш взгляд, слово кабир, добавляемое как определение к топониму Кумукъ, восходит к хазарскому кабар, что и лингвистически и исторически вполне возможно. Как пишет С.А. Плетнева, после принятия итильской верхушкой каганата иудаизма между нею и провинцией, к которой уже стал относиться и Дагестан, "началась борьба за власть и влияние в каганате. Провинциалы и все, кто не принял иудейской религии, в том числе христиане и мусульмане, объединились против правительства. Возникла своеобразная хазарская "фронта", представители которой получили название кабаров". Таким образом, Къумукъ мог явиться главным или одним из главных центров кабаров и поэтому получить название Кабар-Къумукъ, как, кстати, несколько позднее горный Кумух получил мусульманский эпитет - воитель за веру - Кази (Кази-Кумух). Не исключено также, что слово капир в данном топониме восходит к арабскому кабир - большой, каковым и было это село в древности.

Из сказанного выше не должно складываться мнение, что топонимические предания вообще неверно отражают исторически реальные основы образования населенных пунктов и их названий.

Так, довольно реальным представляется объяснение происхождения названия аула Буглен: слово Булдурген - "ежевика" постепенно (с забвением того, почему это слово дано названию местности или селу) приняло форму Буглен. Лингвистически это объяснимо: вначале могла выпасть часть слова "-дур-", т.е. получиться форма Булген, а затем, в результате метатезы (перестановки местами смежных согласных), образоваться современная форма.

Так же соответствующим реальности выглядит та часть предания, где повествуется конкретно об основании Буглена: местность была переполнена разбойниками, казанищенский бий ничего не мог с ними поделать, наконец насильно послал обосноваться там своего сына Гайдарбека, отличавшегося мужеством и воинственностью; тот потребовал от отца провести воду, вопреки воле отца, добился этого, после чего со своими людьми освоил земли и основал аул Буглен.

В меньшей мере в кумыкских преданиях уделяется внимание происхождению гидронимов.

По понятным причинам, не обойдена преданиями такая броская по названию река, как Ямансув (Хасавюртовский р-н), в буквальном переводе название которой обозначает "Плохая (злая) река". В названном выше сказании об Адильсултане Крымском говорится о том, что у этой реки мать героя тоже останавливалась на привал, река внезапно разлилась и унесла большую часть провизии и другого богатства, после чего ханша охарактеризовала реку как плохую (яман), и это название, мол, закрепилось за рекой. В другом предании повествуется о следующем.

В давние времена эта река была очень большою. Она разливалась внезапно. Особенно весною разливы этой реки приносили много вреда. Как-то одна женщина с ребенком на руках переходила с одного берега на другой. Внезапно сильная волна разлившейся реки свалила женщину, ребенок выпал из ее рук, и волны покрыли его собою. С помощью людей эта женщина выбралась из воды, но ребенка не смогла найти. Тогда она, плача от невыносимого горя, говорят, воскликнула:

- Ах, злая река, злая река проглотила ребенка, злая река! (Гъай, яман сув, яман сув, яшны ютдунг, яман сув!)

С тех пор, говорят, эту реку называют злой рекой".

Среди кумыков много произведений, объясняющих происхождение микротопонимов, природных объектов (холмов, камней или скал, родников и т.п.), и, что интересно, в этих произведениях больше, чем собственно в преданиях, содержатся элементы чудесного, сверхъестественного, божественного, т.е. их точнее будет называть топонимическими легендами.

Таково предание о камне Девушка-камень, расположенном у дороги, ведущей из Карабудахкента в Какашуру: дочь богача полюбила слугу своего отца; узнав, что ее отец не согласится выдать ее за слугу, они совершают побег; за ними устремляется в погоню войско во главе с братом девушки, и когда преследователи уже настигали, девушка попросила бога превратить их в камень, что и произошло.

В кумыкском фольклоре распространены предания на различные темы, среди них и связанные с наукой.

В одном из них говорится об изобретении неким Карабием из Эндирея своего рода "гиперболоида" задолго до инженера Гарина (имеем в виду из произведения А. Толстого). Эта чудесно-фантастическая линия в предании об эндиреевском Карабие сочетается с элементами, призванными придать

повествованию правдивость, реалистичность: здесь фигурируют конкретные лица, из которых, во всяком случае, Идрис-Эфенди имеет своего прототипа, причем подтверждающего возможность того, о чем говорится в предании; называется "научная книга", посредством которой Карабий и достигал успехов, а книга в традиционном представлении никогда не лжет; и наконец, предание не случайно прикреплено к Эндирею - этот аул в древности и средние века назывался городом и являлся одним из известнейших центров науки и культуры в Дагестане, а в Засулакской Кумыкии до XIX века - самым крупным центром.

Содержание предания сводится к следующему.

В шамилевские времена в Эндирее жил человек по имени Карабий. Он не был крупным ученым, но очень много читал книг. Карабий говаривал: "У меня есть одна книга; с ее помощью, если захочу, я могу, находясь на вершине Гебеккалы, сжечь Хасавюрт". Эти его слова дошли до Идрис-Эфенди.

- Слушай, Карабий, говорят, что у тебя есть такая книга, если можно, я бы взглянул на нее, - сказал Идрис-Эфенди.

- Конечно, можно, - сказал Карабий, и взяв из сундука, дал книгу Идрис-Эфенди. Тот долго читал книгу, затем внезапно бросил ее в огонь, горевший в камине. Карабий, чтобы вытащить книгу из огня, Идрис-Эфенди, чтобы не дать ему вытащить ее, стали драться, и в это время книга сгорела. Идрис-Эфенди сказал:

- Карабий, верно то, что с помощью той книги человек смог бы совершить все, а по шариату запрещено такое. "Гнев тороплив, ум приходит после", в порыве гнева, не думая о последствиях, можно всякое натворить.

- Натворю ли, не натворю ли - книга моя! Я бы тебя на этом месте убил, но люди скажут, что Карабий убил Идрис-Эфенди из-за какой-то книги, чтобы избежать такого обвинения, оставлю тебя, - сказал Карабий.

Карабий с помощью своих книг, работая в тайной комнате, плавя ископаемые (руды), получил маленький казан золота, но никак не мог добиться того, чтобы золото отвердело. Однажды он взял свою книгу и пошел в горы поискать в лесу травы, которые, может быть, помогут превратить жидкое золото в твердое. В тот день его жена вошла в тайную комнату, там увидела казанчик, сняла крышку, смотрит и видит, что там что-то жидкое, похожее на суп. Ей давно надоело, что ее муж вечно пропадает в этой "лаборатории", она решила отравить мужа, напортив его опыты, с этой целью взяла горсть соли,

высыпала в казанчик, закрыла крышку и вышла. Вечером Карабий вернулся из лесу, вошел в тайную комнату, открыл казанчик, смотрит - а там твердое, как кирпич, червонное золото! Он кликнул жену, спрашивает, делала ли она что-либо с содержимым казанчика. Она отвечала, что нет, но Карабий успокоил ее, сказав, что ничего плохого не произошло, и та призналась.

- Ох, жена, я думал, что ученый я, оказалось, ты превосходишь меня! - воскликнул Карабий.

Затем он распилил золото на три части, две части спрятал так, чтобы никто не видел, решив, что, если золота слишком много, это может испортить человека. На оставшуюся одну часть золота он с женою до самой смерти безбедно прожил.

Таким образом, анализ кумыкских легенд и преданий показывает наличие в них рудиментов глубокой древности (анимизма, синкретизма и т.п.), многовековую эволюцию мотивов, сюжетов и образов, постепенную выработку принципов реалистического отражения жизни, типологию и национальную специфику и т. д.

Примечания:

Опубл. Р. Фатуевым в кн. "Дыхание гор" (М., 1969).

Лагъар - водоем, море, озеро. Эсгендер (Аскендер) - так на Востоке звали Александра Македонского.

Хакан - так звались хазарские правители, действительно, владевшие отмеченными в предании землями.

Из истории известно, что династийные браки, действительно, были широко распространены как среди многих других правителей, так и хаканов с императорами Византии, шахами Ирана и др.

Здесь явное расхождение с историческими фактами, согласно которым Дербент был основан задолго до образования Хазарского каганата.

Одна из версий происхождения названия аула Башлыкент: от кумыкского слова баш - "голова", "глава": башчы - "возглавляющий", "главарь"; башлы - "находящийся во главе" (а кент - село, аул, город). Возможно, эта

версия - народная этимология, т. е., в данном случае, основана на созвучии названия аула и слова баш.

Рукоп. фонд Института ЯЛИ ДНЦ, ф. 9, оп. 1, д. 371. - С. 72-76.

Чанка - сын князя, рожденный от женщины из не княжеского сословия.

Ойчу - советник, визирь. Беге - имя собственное.

Темиргое - населенный пункт на Кумыкской плоскости.

Диванхана - место совета, обдумывания важных задач.

Зап. нами от 72-летнего С. Кандаурова в 1969 г. в Хасавюрте. Оригиналы см.: рук. фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН, ф. 9, оп. 1, д. 353. - С. 108-109;

Гаджиева С. Ш. Кумыки. - М. 1961. - С. 49.

Харам (гъарам) - недозволенный, запретный (рел.).

Зап. нами от А. Болатханова, уроженца Тарков, 80 лет в 1968 г. в с. Карла-нюрт Хасавюртовского р-на. // Рук. фонд ИЯЛИ. ф. 9, оп. 1, д. 351. - С. 361-364.

Зап. нами от У. Магомедова в 1970 г. в Башлыкенте. // Рук. фонд ИЯЛИ, ф. 9, оп. 1, д. 371. - С. 76-77.

Зап. нами от Х. Магомедова в 1969 г. в с. Байрамаул Хасавюртовского р-на. // Там же, д. 353. - С. 76-77.

Зап. ст. ДГУ У. Мехтиева в 1985 г. (Из материалов Дж. Хангишиева).

У многих тюркских народов этноним калмык заменил более древних эпических врагов. "Этноним хазар в кумыкском фольклоре имеет также звучание азар.

Для правильного осмысления этого предания, особенностей использования в нем традиций фольклора, путей возникновения и развития мотивов, народной фантазии, считаем целесообразным здесь дать вывод современного исследователя К.С. Кадыраджиева об этимологии топонима Эндирей (Эндери): оно связано с древнетюркским словом индур (индыр и т.п.), означающим племя.

Мотив применения военной хитрости с использованием или флагов разных цветов, или коней разных мастей известен и другим тюркским народам.

Зап. нами от Х. Магомедова в 1971 г. в с. Байрамаул Хасавюртовского р-на РД. // Рук. фонд ЯЛИ. Там же, д. 389. - С. 459-462.

Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. - СПб, 1895.

Село с аналогичным названием бытует и в Казахстане - Кара-Кастек, родина Джамбула Джабаева.

Казма (кязма) - по-тюркски "землянка, низкое строение". Ср. аналогичные топонимы в Южном Дагестане с компонентом Казмаляр (мн. ч. от Казма).

Зап. нами от уроженца Тарков Б. Мамаева, который, слышал это предание от большого знатока фольклора и истории края таркинца Валякай-Хаджи.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. - СПб, 1899, т. II. Ч. 1 -С. 368, 369, 370.

Топоним может происходить от слова кьапчукъ - маленький мешок (т. е. как бы находящийся в "каменном мешке", что соответствует географическому расположению аула) с прибавлением характерного для кумыкской топонимии "-ай" ср.: Мужукъай, Туршунай, Гьасанай, Дженгутай и др.); однако в тюркской топонимии есть название Капчагай (ср. Капчагайская ГЭС), переводимое как "быстрый, проворный; тонкий" (Радлов В.В. Указ. раб. - С. 429), что подходит к названию реки, от которого обычно происходит и топоним.

Плетнева С.А. Хазары. - М, 1976. - С. 62.

Когда значение слова кабар стало неясным, оно, очевидно, приняло форму понятного народу слова капир.

Зап. нами от жителя Буглена Хайбуллы, чабана совхоза.

Зап. А.А. Гаджимурадовой в 1979 г. в с. Бабаюрт ДАССР. (Из материалов Дж. М. Хангишиева).

Зап. студентка филфака Даггосуниверситета Г. Гаджиева от 45-летней М. Гаджиевой в 1978 г. в с. Карабудахкент (из материалов Дж. М. Хангишиева).

Идрис-Эфенди - крупный ученый-арабист, арабоязычный кумыкский поэт, сторонник Шамиля, был назначен в 1847 г. наибом Ауха.

Гебеккала - большая крепость на юге Эндирея, оттуда до Хасавюрта по прямой примерно 10 км.

Такъмакълар ва сарынлар

Къанна къазакъ йылар

Къакъакълар, оюнлар

Яшланы фольклору

Алгъышлар ва къаргъышлар

Ваягълар

Айтывлар ва аталар сёзлери

Той сарынлар

Чечеген ёмакълар

Календар адат поэзиясы

Масхаралар, анекдотлар

Адат-къылыкъ поэзиясы

Масаллар тапшурмалар

Лирика поэзиясы

Легендалар, таварихлер хабарлар

Балладалар, мифлер

Яшав туруш

Тарихи йырлар

Сигърулу

Игитлик-тарихи йырлар

Жан-жаныварланы гъакъындан

Игитлик эпос

Ёмакълар

Эпос поэзия

Халкъ прозасы

Халкъ йырлар

КЪУМУКЪ ХАЛКЪ АВУЗ ЯРАТЫВЧУЛУГЪУ